

Е Юань поспешно ответил:

— Е, конечно, верит, что Сыту-гуннян не имеет отношения к демонам, и я обязательно найду доказательства, чтобы восстановить вашу репутацию.

— Тогда благодарю Е-цзунчжу. Мы с ученицей как раз ищем место, где можно остановиться, — Сыту Цинъянь, хотя и говорила спокойно, уже не была такой холодной, как раньше.

Е Юань обрадовался и немедленно вызвал божественного зверя Тысячи Орлов. Зверь опустился на землю, расправил крылья, и его широкая спина могла вместить более десяти человек.

Сюй Цзюньхуань, увидев это, подошла и сказала:

— У наставницы внутренние раны, а скорость полёта божественного зверя слишком высока, что может усугубить её состояние.

Е Юань ответил:

— Е был невнимателен, забыл спросить о состоянии вашей наставницы. Однако я могу создать защитный барьер для Сыту-гуннян, чтобы ей было комфортно. Только не знаю, насколько серьёзны её раны?

Е Юань с первого взгляда заметил, что Сыту Цинъянь получила серьёзные внутренние повреждения, и её уровень мастерства, казалось, снизился. Это было именно то, что он хотел.

— Я не умру, но холодный яд проник в тело, и мой уровень мастерства снизился до двух слоёв. Внутренние раны не заживут и за год, — спокойно сказала Сыту Цинъянь.

В прошлой жизни это было действительно так, но в этой жизни, благодаря предварительной подготовке Сюй Цзюньхуань, Сыту Цинъянь не получила серьёзных травм от удара о лёд. Лозы, обвивавшие её, смягчили удар, а лёд был уже пробит. После падения в Холодное Озеро её сразу же спасла Сюй Цзюньхуань, и она приняла пилюлю Алого Пламени. Холодный яд почти не повлиял на её уровень мастерства, хотя в битве с Четырьмя Великими Сектами на вершине утёса она действительно получила серьёзные внутренние раны. Однако, как только они заживут, она вернётся в прежнее состояние. К тому же у них были секретные техники, которые ещё не были освоены, но об этом нельзя было говорить посторонним.

Е Юань с трудом сдерживал свою радость. Раньше уровень мастерства Сыту Цинъянь был равен его собственному, и когда он приходил в Секту Десяти Тысяч Мечей, она относилась к нему холодно, во многом благодаря своему мастерству. Если бы сейчас она была невредима, вряд ли бы она так благосклонно с ним разговаривала.

Теперь, когда её уровень мастерства снизился до двух-трёх слоёв, и её обвиняли в предательстве, на Континенте культивации без чьей-либо защиты она бы не смогла выжить.

Таким образом, его шанс наконец появился. Если он сможет завоевать расположение старшей, младшая сама упадёт в его руки.

Думая об этом, Е Юань, несмотря на внутреннюю радость, внешне выглядел сожалеющим:

— В таком случае, я сначала отведу вас с ученицей в безопасное место, где вы сможете спокойно лечиться. Очень жаль, что с вашим мастерством случилось такое, но не волнуйтесь, я

обязательно найду доказательства сговора И Цяньшаня с демонами и оправдаю Сыту-гуннян.

Смотря на Е Юаня, который так уверенно говорил, Сыту Цинъянь внутренне усмехнулась. В прошлой жизни он также обещал найти доказательства, но так и не сдвинулся с места. Он просто держал её в темноте, чтобы сделать своей пленницей.

Когда Е Юань привел их в то самое безопасное место, Сыту Цинъянь увидела, что это был всё тот же старый знакомый уголок — Помесье Тысячи Снегов. Это поместье находилось среди бескрайних снежных гор, что делало его очень уединённым.

Помесье было большим, с десятками отдельных дворов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Всё поместье казалось безлюдным и тихим.

Однако, прожив вторую жизнь, Сыту Цинъянь знала, что в этих дворах жили многочисленные возлюбленные Е Юаня. Он строго наказывал им не покидать свои дворы без необходимости. Если бы не её прошлый опыт, она бы никогда не узнала, что Помесье Тысячи Снегов было его личным гаремом, где он держал своих женщин.

Сюй Цзюньхуань, зная сюжет, также поняла, что скрывалось за этим поместьем.

Обменявшись взглядами, обе женщины увидели в глазах друг друга глубокое презрение к Е Юаню.

— Благодарю Е-цзунчжу за то, что приютил нас с ученицей, — Сыту Цинъянь сказала это без выражения на лице.

Е Юань, хотя и был удивлён холодностью женщины, списал это на переменчивость женского настроения. Впереди было ещё много времени, а это поместье находилось так далеко, что без божественного зверя Сыту Цинъянь с её текущим уровнем мастерства не смогла бы выбраться из этих бескрайних снежных просторов.

Чтобы добиться своего, Е Юань решил разделить их:

— Сыту-гуннян, ваши раны серьёзны, и сейчас нужно лечиться. Если Сюй-гуннян будет рядом, это может быть неудобно. Может быть, я поселю её в другом дворе и найду ей компанию, чтобы ей не было скучно.

— Цзюньхуань останется со мной. Мне нездоровится, и её присутствие успокоит меня, — Сыту Цинъянь ответила. — Бывший лидер Секты Линъюнь уже официально ушёл в отставку, а Е-цзунчжу только что вступил в должность. У вас много дел, и вы вряд ли будете здесь часто появляться. С Цзюньхуань я буду чувствовать себя спокойнее.

Е Юань, только что вступивший в должность лидера Секты Линъюнь, действительно был завален делами, особенно после нескольких дней преследования этих двух женщин. Сейчас ему нужно было вернуться в секту и разобраться с накопившимися вопросами.

К тому же, учитывая, что уровень мастерства Сыту Цинъянь снизился, а внутренние раны не заживут быстро, он решил, что она не сможет устроить больших проблем. Лучшее всегда оставляют на потом, не стоит торопиться.

Подумав так, Е Юань сказал:

— Е было невнимательно. Пусть Сюй-гуннян останется здесь и заботится о вашей наставнице.

Если чего-то не будет хватать, просто используйте призывной амулет, чтобы вызвать управляющего Лю.

Сказав это, он поспешно ушёл.

После его ухода обе женщины погрузились в молчание. Наконец, Сыту Цинъянь подошла к Сюй Цзюньхуань и спросила:

— Ты недовольна, что я согласилась приехать сюда, да?

Сюй Цзюньхуань, конечно, была недовольна. В истории Сыту Цинъянь была заточена здесь и провела остаток жизни в страданиях, закончив свою жизнь самоубийством. И сама Сюй Цзюньхуань в прошлой жизни также умерла здесь, подавленная и одинокая.

Но что она могла поделать? У них не было другого выбора.

Сыту Цинъянь подняла руку и нежно погладила волосы Сюй Цзюньхуань:

— Хуань, поверь мне, на этот раз всё будет иначе, чем в прошлый раз.

Что ей оставалось, кроме как верить?

Сюй Цзюньхуань, которая была расстроена, постепенно успокоилась под ласковыми словами наставницы.

Она тихо сказала:

— Наставница, я так бесполезна. У меня низкий уровень мастерства, и у меня нет божественного зверя, которым можно управлять. Если бы не это, нас бы не нашли, и мы бы не оказались здесь.

— Я твоя наставница, и обо всем этом должна была заботиться я, но я лишь втянула тебя в свои дела. Мне уже очень стыдно, Хуань. Как ты можешь винить себя? Это заставляет меня чувствовать себя ещё более виноватой, — сказала Сыту Цинъянь.

Всё началось с неё, а Сюй Цзюньхуань, получив возможность знать будущее, не убежала, а осталась, чтобы помочь ей. В этом мире никто не смог бы сделать для неё больше. С этими мыслями Сыту Цинъянь глубоко вздохнула и обняла Сюй Цзюньхуань:

— Я в долгу перед тобой.

Сюй Цзюньхуань, которая пришла сюда, чтобы спасти героиню, имела не самые чистые намерения. Однако, проведя вместе много времени, они стали очень близки, и Сыту Цинъянь стала для неё самым важным человеком. Теперь, когда наставница извинялась и благодарила её, она чувствовала себя неловко.

Она покраснела и поспешно покачала головой:

— Нет, наставница, я не так хороша. Вы ничего мне не должны...

Сыту Цинъянь, решив, что она просто скромничает, не стала продолжать. Она мягко похлопала Сюй Цзюньхуань по плечу:

— В этот раз Е Юаню не так повезёт. Мы станем теми, кто одержит победу. Поверь мне.

Сюй Цзюньхуань, чувствуя уверенность в голосе наставницы, подняла лицо и посмотрела на неё. Те же черты лица, те же тонкие губы и белые зубы, но взгляд стал другим — твёрдым и решительным.

Такая наставница действительно была другой... и очень привлекательной! — с восхищением подумала Сюй Цзюньхуань.

Сыту Цинъянь, увидев, как её ученица смотрит на неё, улыбнулась:

— Глупышка...

Двор был небольшим, с двумя комнатами — одной для гостей и одной для сна.

Сыту Цинъянь вызвала управляющего и попросила поставить дополнительную кровать.

Во дворе было мало растений, а каменный стол и скамьи были покрыты толстым слоем снега.

Внутри комнаты горел обогреватель, и, как только они вошли, их окутало тепло. Если бы не то, что это была собственность Е Юаня, это место можно было бы считать хорошим убежищем.

<http://bllate.org/book/16853/1551186>